

— Тётушка, доброе утро. А Сяо Цзэ ещё не встал? — Сюй И обвёл взглядом гостиную. Не увидев Чу Цзэ, он сразу понял, что тот ещё спит.

— Ох, верно, этот ребёнок по выходным такой лентяй, — улыбнулась мать Чу Цзэ и протянула Сюй И тапочки. — Я пойду на кухню, а ты иди прямо к А-Цзэ в комнату, разбуди его.

— Хорошо, тогда не буду вас отвлекать.

Как и ожидалось, стоило голосам стихнуть, как Чу Цзэ услышал, что дверь в его комнату отворилась. Он повернул голову и лениво посмотрел на вошедшего.

— Так рано? Ты что, совсем не хочешь спать?

— Не хочу, — Сюй И, чувствуя себя как дома, подошёл к шкафу и принялся выбирать одежду для Чу Цзэ. — Вставай скорее, я поведу тебя в парк аттракционов.

— В парк аттракционов? — Чу Цзэ немного подумал и кивнул.

На самом деле, в тех мирах, где он бывал раньше, было много современных локаций, некоторые даже более развитые, чем этот мир. Но каждый раз он не мог попасть в парк аттракционов: то Система решала, что это не соответствует его образу, то его в спешке уводили какие-нибудь подчинённые. Ближе всего к парку он оказывался именно так, как сейчас — стоя перед кассой у входа. Но, к сожалению, в тот раз его не только обвинили в нарушении образа и наказали, но и дали противникам шанс, из-за чего он получил тяжёлые травмы.

Однако теперь никто не сможет ему помешать.

— О чём задумался? — Сюй И вернулся с билетами и увидел, что Чу Цзэ как-то глупо смотрит на кассу. Ему пришлось окликнуть его несколько раз, прежде чем тот пришёл в себя.

— Ни о чём, — Чу Цзэ отвел взгляд, посмотрел на билеты в руках Сюй И и улыбнулся. — Какие взял? Единые?

— Да, пошли.

Сюй И совершенно естественно протянул руку и взял Чу Цзэ за ладонь. Не оборачиваясь — то ли от смущения, то ли боясь, что Чу Цзэ откажется, — он зашагал вперёд.

— С чего хочешь начать?

— Хм... давай с американских горок, — Чу Цзэ на мгновение задумался. — Впрочем, без

разницы. На что скажешь, на то и пойдём.

— Хорошо.

Вскоре они оказались на аттракционе. Чу Цзэ пробовал такое впервые и был в полном восторге. Когда вагончик взлетал на самую высокую точку, он сиял от возбуждения, а Сюй И оставался бесстрастным. Когда они летели вниз головой по рельсам, у Чу Цзэ расширились глаза, а Сюй И всё так же сохранял невозмутимость. Даже когда аттракцион остановился, Чу Цзэ всё ещё пребывал в эйфории, а лицо Сюй И оставалось каменным.

— Эй, ну как ты можешь оставаться таким спокойным? — Чу Цзэ в шутку толкнул его, недовольный отсутствием эмоций.

Кто бы мог подумать, что именно этот толчок всё изменит. Сюй И повернул голову, посмотрел на Чу Цзэ, а затем, побледнев как полотно, бросился к урне и его вырвало.

— Да ладно, Сюй И, — Чу Цзэ опешил, но сдержать смех было трудно. — Ты всё время был такой невозмутимый, кто бы мог подумать...

Увидев, как Сюй И, весь бледный, обернулся к нему, Чу Цзэ поднял руки в знак капитуляции.

— Ладно-ладно, сейчас принесу воды, — сказал он и убежал.

На бегу Чу Цзэ подумал, что вовсе не из-за того, что увидел в глазах парня обиду, он решил принести ему воды.

Позже, когда Чу Цзэ предложил сходить на «Большой маятник» или «Башню свободного падения», он мог поклясться, что лицо Сюй И на секунду дёрнулось. Хотя тот быстро взял себя в руки, Чу Цзэ всё заметил.

— Ха-ха-ха... шучу, — Чу Цзэ показал язык и хитро прищурился. — Давай сходим в дом с привидениями? Ты ведь не боишься призраков, правда?

— Не боюсь.

Увидев недоверчивый взгляд Чу Цзэ, Сюй И, не говоря ни слова, потащил его к очереди в дом с привидениями. Вскоре они вышли оттуда.

— Пойдём уже, скука смертная, что за дурацкий дом с привидениями, — проворчал Чу Цзэ.

Видя, что Сюй И по-прежнему невозмутим, он направился к следующему аттракциону.

Боялся ли Сюй И на самом деле, Чу Цзэ так и не узнал. Внутри было слишком темно, чтобы разглядеть выражение лица, а на выходе Сюй И уже вернул себе привычную маску.

Остаток дня они провели, катаясь на машинках, а Чу Цзэ в одиночку посетил маятник и башню. К вечеру он проголодался и заявил, что пора перекусить. Он не заметил, как, уходя, Сюй И бросил долгий взгляд на колесо обозрения.

Вернувшись домой после ужина, Чу Цзэ решил, что время ещё есть, и отправился к Сюй И с учебниками. По его недавним наблюдениям, Сюй И был неплохим парнем, да и прежний владелец тела хотел найти кого-то, с кем можно провести остаток жизни. А раз Сюй И к нему равнодушен, почему бы и нет?

— Ты чего... — Сюй И застыл на пороге, увидев улыбающегося Чу Цзэ.

— Что, не рад? — Чу Цзэ не стал ждать приглашения и прошмыгнул внутрь. — Давай делать уроки. Как раз есть время и желание.

— Ладно.

Когда они закончили, было уже за девять. Чу Цзэ попрощался и ушёл домой. Уже перед сном он обнаружил, что забыл у Сюй И одну из контрольных работ. Пока он раздумывал, пойти ли за ней сейчас или дожидаться утра, внезапно появился Мяньюань.

— Дорогой хозяин, этот Наньгун Ли уже готовит документы на перевод.

— О? И только для себя или для двоих?

— Для двоих, — Мяньюань потёрся о ладонь юноши. — Что будем делать, хозяин? Остановим?

— Хм... — Чу Цзэ задумался. — Как там продвигается работа над видео?

— Всё готово, никто не отличит от настоящего.

— Отлично, отправляй Наньгун Ли. Моя месть ещё даже не началась, как я могу позволить Ань Цзюю так легко уйти?

После разговора с Мяньюань Чу Цзэ лёг спать.

На следующее утро, когда он пришёл к Сюй И за работой, то увидел, что тот выглядит

совершенно разбитым, словно не спал всю ночь.

— Что с тобой? — Чу Цзэ окинул его взглядом. — Неужели всю ночь глаз не сомкнул?

— С чего бы это? — Сюй И выпрямился. Хотя лицо его оставалось бесстрастным, Чу Цзэ почудилось, что в глазах мелькнула паника.

— Правда не спал? — Чу Цзэ прищурился.

— Нет.

Как только Чу Цзэ ушёл, Сюй И рухнул на диван, радуясь, что тот ничего не заподозрил. Он не мог признаться, что всю ночь видел кошмары из-за того проклятого дома с привидениями. Иначе какой авторитет остался бы в глазах Чу Цзэ? А если так, то как его добиваться?

Неизвестно, видел ли Наньгун Ли видео или же был настолько ослеплён любовью к Ань Цзыюю, но вёл он себя так, будто ничего не произошло. И как только Чу Цзэ решил, что Ань Цзыюй наконец успокоился, некто недалёкий снова полез на рожон.

Поскольку в школе мнение о Чу Цзэ изменилось в лучшую сторону, а сам он стал показывать выдающиеся результаты, некоторые начали открыто признаваться ему в любви. Из вежливости Чу Цзэ принимал все любовные письма, аккуратно складывая их после того, как вежливо отказывал отправителям. Сюй И, видя, как Чу Цзэ обходится с поклонниками, и замечая, что письма бережно хранятся, подсознательно решил, что Чу Цзэ нравятся девушки.

И вот, когда в очередной раз Чу Цзэ улыбнулся новому воздыхателю, тревога Сюй И вырвалась наружу. Он не стал ждать Чу Цзэ после уроков и ушёл сразу, как прозвенел звонок. Чу Цзэ лишь покачал головой, глядя ему вслед, не собираясь ничего объяснять.

По дороге домой он почувствовал слезку. Поначалу он подумал, что это Сюй И.

— Дорогой хозяин, это Ли Сяюй, — нервно предупредил Мяньюань. — И у него в руках что-то есть.

— Хорошо, я понял.

Чу Цзэ усмехнулся, не придавая этому особого значения.

— Дорогой хозяин, будь осторожен!

— Ладно.

Чу Цзэ обернулся, и Ли Сяоюй тут же спрятался. Когда он снова выглянул, Чу Цзэ уже не было. Ли Сяоюй замешкался, не зная, куда тот делся, но тут из переулка послышались шаги. Знакомая фигура и одежда — Ли Сяоюй сразу узнал его. Заглянув в тёмный переулок, он помедлил, а затем, стиснув зубы, последовал за ним.

Миновав поворот, он оказался в полной темноте, а человек, за которым он шёл, исчез. Ли Сяоюй осторожно завернул за угол и в следующую секунду застыл.

У его горла лежала толстая деревянная палка, а держал её Чу Цзэ.

— Ты...

— Хотел напасть исподтишка? — Чу Цзэ не дал ему оправдаться и нанёс резкий удар кулаком в живот.

Ли Сяоюй, согнувшись от боли, инстинктивно подался вперёд и сам напоролся горлом на подставленную палку. Он судорожно хватал ртом воздух, но тут Чу Цзэ ударил его под колено, заставляя рухнуть на землю. Дальше последовал шквал ударов. Даже скрючившись от боли, Ли Сяоюй не выпускал из рук зажатый инструмент.

— Ха, — Чу Цзэ наступил ногой на руку Ли Сяоюя. — С кухонным ножом решил меня убить? Ты не слишком высокого о себе мнения?

— Чу Цзэ, ты, мерзавец! Зачем ты вредишь Цзыюю? Он такой хороший, а ты...

— О, всё ещё играешь в героя? — Чу Цзэ надавил сильнее, и Ли Сяоюй от боли разжал пальцы.

Отфутболив нож подальше, Чу Цзэ присел на корточки и похлопал Ли Сяоюя по щеке.

— Похоже, ты не понимаешь: в его глазах ты даже не пустое место.

— Врёшь! Думаешь, Цзыюй такой же, как ты? — Ли Сяоюй был бледен, но продолжал огрызаться. — Он сам сказал, что мы хорошие друзья!

— Ц-ц, пока не увидишь гроб, не прольёшь слёз, — Чу Цзэ поднялся и ослепительно улыбнулся.

— Ли Сяоюй, давай поспорим. Если Ань Цзыюй действительно считает тебя другом, я добровольно переведусь из этой школы. Но если он считает тебя лишь пешкой, то ты... не только переведёшься, но и встанешь передо мной на колени и скажешь: «Дедушка, я был неправ». Ну что, рискнёшь?

— А чего мне бояться!

Хотя он не хотел этого признавать, ему действительно хотелось знать, кем его считает Ань Цзыюй.

— Хорошо. Завтра днём приходи послушать ответ Ань Цзыюя, — Чу Цзэ обернулся с дьявольской усмешкой. — Только не вздумай потом спрятаться, как трусливая черепаха, когда я добьюсь правды.

Не дожидаясь ответа, он ушёл, но через секунду врезался в знакомые, тёплые объятия. В этот момент Чу Цзэ услышал не только собственное сердцебиение, но и более частое, тяжёлое дыхание того, кто его обнял.

— Ты всё слышал? — он отступил на шаг и бесстрастно посмотрел на Сюй И.

— Да, ты... — Сюй И замялся, всё ещё находясь под впечатлением от внезапного контакта.

— Что я? — Чу Цзэ улыбнулся, приближаясь к нему. — Не ожидал, что я такой человек?

— Да.

Свежий аромат с нотками лекарственных трав, исходящий от Чу Цзэ, становился всё отчетливее. Сюй И чувствовал, как этот запах наполняет всё вокруг, и даже не слушал, что именно говорит Чу Цзэ. Он просто был очарован.

— Ха.

Чу Цзэ смотрел на напряжённое тело Сюй И и его каменное лицо, и вдруг подумал, что его недавние мысли о возможности отношений были глупостью.

— Неважно. Думай что хочешь, мне всё равно.

Чу Цзэ обошёл Сюй И и направился к выходу из переулочка. Прошло много времени, прежде чем Сюй И пришёл в себя. Пустой переулок заставил его усомниться, не было ли объятие лишь плодом его воображения. Но холодный аромат, оставшийся на одежде, и тепло, которое всё ещё хранило его тело, говорили об обратном.

Он поспешил вслед за ним. Он уже хотел было поделиться своей радостью, как вдруг увидел застывшего Чу Цзэ и несущийся на него автомобиль. Сюй И рванул вперёд и рывком оттащил его в сторону. Из-за инерции и разницы в росте Чу Цзэ не только оказался в его объятиях, но и губы Сюй И скользнули по его лбу.

Оба замерли. Так и остались стоять на обочине, обнявшись и краснея.

— П-прости! — Сюй И наконец опомнился и, покраснев до корней волос, оттолкнул Чу Цзэ.

— Н-ничего.

Чу Цзэ, старый девственник, который годами не был в отношениях, тоже запаниковал. Сердце колотилось, лицо пылало, взгляд метался из стороны в сторону — он совершенно не мог смотреть на парня.

— Я... я на самом деле...

Глядя на покрасневшего Чу Цзэ, Сюй И вдруг подумал: может, тот тоже к нему равнодушен? Иначе почему он так смутился из-за случайного прикосновения?

Глубоко вздохнув, Сюй И посмотрел на Чу Цзэ и твёрдо произнёс:

— Я люблю тебя. Можешь ли ты стать моим парнем?

Выпалив это на одном дыхании, он затаил дыхание, ожидая ответа.

Воздух был таким тихим, что можно было услышать удары собственного сердца. Долгое молчание Чу Цзэ заставило бешеный ритм сердца Сюй И постепенно замедлиться.

— Ты... — он не решался поднять глаз, просто опустил голову, подбирая слова, чтобы не выглядеть совсем уж жалко.

Внезапно на него упала тень. Сюй И поднял голову, но не успел ничего осознать, как тёплое прикосновение к губам заставило его распахнуть глаза. Его оцепенение вызвало у собеседника тихий смешок, когда тот отстранился.

— Ты... ты сейчас... — он не знал, как спросить, чтобы это прозвучало уместно. Он был настолько взволнован, что всё казалось сном.

Боясь, что человек перед ним исчезнет, он не мигая смотрел на него. Несколько раз открывал рот, но не зная, что сказать, замолкал. Чу Цзэ тихо рассмеялся, и крошечная родинка на кончике его носа стала выглядеть ещё соблазнительнее.

— Что, онемел? Неужели... — Чу Цзэ нахмурился, делая вид, что огорчён. — Ты на самом деле меня не любишь, и это была ошибка?

— Нет, нет! Я просто... — слова Чу Цзэ заставили Сюй И запаниковать, и он начал сбивчиво объяснять: — Я просто нервничал. Ты внезапно поцеловал меня, я... я растерялся. Но, — он посмотрел на Чу Цзэ с предельной серьёзностью, — я люблю тебя. Это правда.

— Пф... — суетливость Сюй И подняла Чу Цзэ настроение. — Ну что, ты понял мой ответ?

— Понял!

Сюй И был неглуп. Хотя Чу Цзэ прямо не сказал «да» и не признался в чувствах, этот поцелуй был лучшим ответом.

— Я... я могу тебя обнять?

Сюй И нервничал. На самом деле ему хотелось поцеловать его снова, но он боялся показаться навязчивым.

— Ишь ты, — Чу Цзэ вопросительно выгнул бровь. — А когда мы ещё не были вместе, ты без спроса тащил меня в объятия, а теперь решил спросить? Что это значит?

— Я...

Сюй И не знал, что ответить на колкость этого милого и дерзкого парня. Он решил промолчать, подошёл и, пока тот не успел среагировать, крепко прижал к себе человека, по которому так долго тосковал. Знакомое тепло и специфический травяной аромат ударили в нос, и Сюй И не удержался, глубоко вдохнув у его шеи.

— Эй, хватит уже? — голос Чу Цзэ прозвучал глухо, так как его буквально впечатали в грудь. — Домой пойдём или нет?

— Достаточно... — хотя на самом деле — нет. Ему хотелось впитать этого человека в себя, чтобы тот никогда не смог уйти.

Подавив глубокое чувство собственности, Сюй И вернул себе привычную холодность, но покрасневшие уши и лицо выдавали его с головой.

— Пошли.

Держа Чу Цзэ за руку, Сюй И у входа в жилой комплекс поймал себя на мысли: неужели дорога стала вдвое короче?

Прощавшись, они разошлись по домам. Выполнив все задания, Чу Цзэ погрузился в сон, а

вот Сюй И внизу был настолько счастлив, что не мог сомкнуть глаз. Чтобы подавить желание снова побежать к Чу Цзэ, он решил прорешать пятьдесят контрольных работ, пока не наступило утро.

На следующий день после уроков Чу Цзэ попросил Сюй И уйти первым, сославшись на дела. Хотя тот не хотел расставаться, он не хотел оставить плохое впечатление в самом начале их отношений, да и к тому же родители сегодня возвращались, и ему нужно было ехать в родовое поместье, поэтому он согласился.

Чу Цзэ тем временем быстро направился в пятый класс, чтобы перехватить Ань Цзыюя. Тот уже не выглядел таким самодовольным, как раньше. Попытки навредить Чу Цзэ вскрылись, одноклассники сторонились его, как чумы, а Наньгун Ли уже несколько дней не появлялся в школе. Ань Цзыюй сполна ощутил то же одиночество, которое когда-то испытывал Чу Цзэ. К тому же отчисление Ван Чжичэна заставило его опасаться мести со стороны Чу Цзэ. Поэтому, когда тот подошёл к нему и заговорил мягким тоном, на лице Ань Цзыюя отразилось недоверие.

Чу Цзэ мысленно усмехнулся, глядя на побледневшего, измождённого парня с кругами под глазами.

Моя месть ещё даже не началась.

— Что тебе нужно? — Ань Цзыюй не видел смысла в разговоре и хотел уйти, но Чу Цзэ преградил ему путь.

— Ничего особенного, просто хотел кое-что сказать. Уделишь минутку?

Не дожидаясь согласия, Чу Цзэ схватил его за руку и отвёл в безлюдное место.

— Что ты хочешь сказать? — Ань Цзыюй смотрел на него с опаской. Он был не глуп и понимал, что после всего случившегося Чу Цзэ не считает его другом, поэтому притворяться больше не было смысла.

— Ха, — Чу Цзэ улыбнулся одними губами. — Я просто хочу узнать, чем же я, Чу Цзэ, так сильно тебя обидел, что ты раз за разом пытался мне навредить?

<http://bllate.org/book/22184/2311676>